

О ПРИРОДЕ И СВОЙСТВАХ КОМПОНЕНТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются особая роль связей взаимодействия в функционировании социокультурной системы, условия для их поддержания и изменения, некоторые свойства элементов такой системы (этничность и самосознание).

Ключевые слова: *социокультурная система, энтропия, связи взаимодействия, этничность, самосознание, ментальность, диалог.*

E.L. Zberovskaya

ABOUT THE NATURE AND FEATURES OF THE SOCIOCULTURAL SYSTEM COMPONENTS

The particular role of the interaction connections in the sociocultural system functioning, the conditions for their maintenance and alteration, some features of this system elements (ethnicity and self-consciousness) are considered in the article.

Key words: *sociocultural system, entropy, interaction connections, ethnicity, self-consciousness, mentality, dialogue.*

Развитие системного подхода как научного метода сопровождалось определением базовых позиций системного анализа (к ним можно отнести наличие множества элементов и связей между ними), выделением свойств системы (целостность, структурность, иерархичность), разработкой типологии (естественные и искусственные, простые и сложные, открытые и закрытые системы). Со временем методология системного подхода была распространена практически на все области научного знания. Продуктивность системного анализа признана в современных гуманитарных исследованиях.

В пространстве культурологического дискурса системность культуры детерминируется ее сложностью, открытостью, иерархичностью, динамизмом, наличием многочисленных и многообразных связей. Как диссипативная система, культура представляет способ организации жизнедеятельности человека. Это свойство культуры как самоорганизующейся системы отмечал еще Т. Парсонс, который одним из первых стал экстраполировать системный подход на социокультурные исследования [1, с. 96].

Определение культуры как системы актуализирует изучение специфики ее компонентов – связей и элементов. Очевидно, что в социокультурных системах связи сохраняют присущие им универсальные свойства, например многофункциональность. Они обеспечивают такое важнейшее свойство системы как целостность, проявляющуюся во взаимосвязи элементов и их совместном движении. Связи формируют конфигурацию системы, определяют ее структуру, без понимания специфики которой, по мнению К. Леви-Строса, невозможно познание культуры [2]. Связи показывают отношения элементов системы. Их роль в системном исследовании можно определить как стратегически-ориентирующую [3, с. 186].

Многозначность понятия «связь» многократно отмечалась в философской литературе, его природа остается пока еще недостаточно изученной. Субъективную природу связи отмечал И. Кант: «среди всех представлений связь есть единственное, которое не дается объектом, а может быть создано самим субъектом, ибо оно есть акт его самодеятельности» [4, с. 98]. А.А. Зиновьев видел в связи средство познания, благодаря которому можно установить сходные и отличные свойства двух и более предметов [5, с. 58]. Свой вклад в формирование понятия внесли И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин. Они предложили классификацию связей: взаимодействия (связи свойств и связи объектов); порождения (один объект есть основание для появления другого); преобразования; строения (структурные); функционирования; развития; управления. Последние определены как основные и системообразующие [3, с. 189–192]. Учитывая обозначенные подходы, мы определяем связь как состояние соединения элементов системы, отражающее их характеристики (свойства, иерархию, функции, местоположение и т.д.).

Связи организации и управления как приоритетные рассматривались в работах В.Г. Афанасьева, М.И. Сетрова, В.Н. Сагатовского, Э.Г. Винограй и др. [6]. Э.Г. Винограй определяет эти связи как общесистемные, проявляющиеся в двух основных аспектах: статическом – как свойство системы, порождающее ее функциональность, и в динамическом – как процесс, формирующий это свойство.

Обозначенные виды связей играют важную роль в социокультурной системе. По мнению О.Н. Астафьева, с их помощью социокультурную реальность можно представить как определенным образом упорядоченное, наделенное смыслом пространство [7]. На наш взгляд, в социокультурной системе колоссальную роль играют и *связи взаимодействия*. П.А. Сорокин представил свою типологию взаимоотношений элементов

культуры, выделив пространственное или механическое соседство, ассоциацию под воздействием внешнего фактора, причинную или функциональную интеграцию, внутреннее или логико-смысловое единство [8, с. 33].

Культура как выражение мысли и духа – есть логико-смысловое единство. Исходя из такого понимания, мы оцениваем связи взаимодействия в социокультурной системе. С одной стороны, они показывают взаимную обусловленность существования явлений внутри системы, отражают единство элементов через взаимодействие. С другой – *обеспечивают динамизм системы*, разные формы, направления и темпы ее движения. Направления могут иметь различный вектор – восходящий и нисходящий, темпы проявляться в ускоренном или замедленном развитии, формы – в продуктах материальной и духовной культуры. В динамике, по мнению А.Н. Городищевой, фиксируется процесс изменений статических элементов культуры [9, с. 23].

Через связи взаимодействия социокультурная система проявляется во внешней среде. Посредством этих связей система обнаруживается как культурная общность, проявляет свою специфику, обозначает определенный пространственный континуум. Они задают импульс остальным видам связей, в т.ч. и связям организации.

Особую роль связей взаимодействия отмечал Ф. Барт: там, где происходит взаимодействие между людьми разных культур, можно ожидать уменьшение различий, поскольку взаимодействие одновременно требует конгруэнтности и порождает конгруэнтность кодов и ценностей [10]. Так, посредством связей взаимодействия осуществляется адаптация представителей культур, появляется поле для диалога при сохранении собственных этнических границ и идентичности.

В рассматриваемой нами ситуации социокультурной системы эти связи порождены необходимостью удовлетворения духовных потребностей носителей культуры. Они проявляются в культурных явлениях – продуктах и формах человеческой деятельности.

Выделение связей актуализирует обращение к другой важной характеристике системы – понятию элемента. Общий пафос высказываний о нем заключается в определении элемента как минимальной единицы, способной осуществлять определенные действия и функции. Говорить об универсальности понятия в конкретном предметном поле не представляется возможным, поскольку исследуемая система разделяется различными способами. Более важным в выделении системного элемента является понимание того, чему служит элемент в рамках целого [3, с. 185].

Это условие его определения просматривается и в отношении исследования социокультурных систем. Л. Уайт [11, с.235] видел элементами культурные черты, основной функцией которых является получение энергии и контроль над нею. Т. Парсонс [1] выделял в качестве единицы социальной системы – акт, т.е. часть процесса взаимодействия между акторами. Для Э.С. Маркаряна [12, с. 49] первейшими элементами выступали люди как субъекты действия. По мнению Ю.М. Лотмана, основным элементом культуры является символ [13] и т.д.

Обращаясь к значимости принципа связанности в социокультурной системе, важности определения типов взаимодействия для ее жизнедеятельности, определяя элементы, следует прежде всего представлять субъектов этого взаимодействия – индивидов или их сообщества. Они являются творцами и носителями культурных феноменов, транслируют их на внутри- и внесистемном уровне. В социокультурной системе субъекты проявляют основные формы взаимодействия через кооперацию и конфликт. На индивидуальном и групповом уровне они вступают в отношения по поводу экономических, политических, демографических, этических и других проблем, разрешение которых требует существующая реальность.

Названные субъекты, входящие в одну социокультурную систему, могут обладать множеством социальных и культурных характеристик, к коим относится социальный статус, этническая и конфессиональная принадлежность, уровень образования, степень социализации и т.д. Открытая диссипативная система создает возможности изменения ряда указанных характеристик, что также свидетельствует о ее динамизме. Вместе с тем человек – существо биосоциальное. Происходящие биологические изменения есть прежде всего результат антропогенеза, тесно связанного с процессом социализации. Социальные характеристики (образование, статус, конфессиональность и т.д.) являются результатом общественного развития, в ходе которого субъект вступает во множество взаимодействий. Таким образом, анализируя связанность элементов социокультурной системы, мы исходили из понимания сложности, взаимообусловленности биологического и социального в их развитии.

Субъект в социокультурной системе несет в себе этническую составляющую, что выделяет его в полиэтнической среде. Этническая принадлежность придает уникальность субъекту и возникающим связям. Современное гуманитарное знание не подвергает этот тезис сомнению, как и факты постоянного межэтнического взаимодействия как условия диссипативности этнической системы и ее элементов. Не останавливаясь специально на характеристике этнической группы (ибо это тема отдельного большого исследования), следует все же выделить некое исходное определение. По справедливому замечанию В.А. Тишкова, общепринятой дефиниции этноса не существует [14]. Л.Н. Гумилев рассматривал его как биосоциальный организм, как

«устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени» [15, с. 135]. Ю.В. Бромлей писал, что в широком смысле слова это «этносоциальный организм» [16, с. 78]. Несмотря на некоторые различия, оба указывали в качестве основных этнических характеристик устойчивость, особенности культуры и самосознание, проявленное в идентичности.

Критика структуралистских теорий в гуманитарном познании в последние десятилетия захватила и историко-культурологические этнологические теории. В современной науке для обозначения этнических групп все чаще используется термин «этничность». Норвежский ученый Ф. Барт считает, что в основе этничности лежат те характеристики, которые присваивают себе сами члены этнической общности [10]. В центре теории этничности лежит определение культурных различий, осознаваемых и выделяемых в качестве маркеров тем или иным народом. Конструирование этничности – многоуровневый и многообразный процесс, в котором учитываются представления этнической группы:

- об общем пространстве, которое постоянно изменяется;
- единство языка, духовной и материальной культуры;
- общность исторической судьбы;
- представления о собственных политических институтах;
- осознание себя представителями отдельной общности, солидарные действия по ее сохранению.

Конструктивистский подход считает основным признаком этнической группы представления ее участников об общности исторической судьбы, специфике культуры.

Появление новых подходов к определению этничности стало ответом на ускоряющийся процесс глобализации, который воздействует и на этнические общности – ведет, с одной стороны, к их размыванию, с другой – актуализирует этническую консолидацию. Прежнее противопоставление «мы – они» (о чем писал, например, Ю.В. Бромлей) не может быть определяющей линией этнического взаимодействия, иметь исключительно негативный оттенок. По мнению В.А. Тишкова, этничность служит основой для мирных межгрупповых отношений не меньше, чем для отчуждения и конфликта. Он определяет этничность как общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях [14].

Межэтнические связи как важная характеристика этнической группы актуальна не только для современного поликультурного пространства, но и для реконструкции этнических групп прошлого. Межэтническое взаимодействие присутствовало на всех этапах человеческой истории, на уровне локальных культур и цивилизаций. К. Леви-Строс показал, что уже в дописьменных обществах существовала устойчивая потребность в разного рода контактах между этническими группами, разновидностью которых была, например, экзогамия [17, с.310–312]. Л.Н. Гумилев придавал контактам еще большее – системообразующее значение – этнос появляется из сочетания двух и более этнических субстратов, т.е. этносов, существовавших до него [15, с. 148]. Этничность субъектов определяет их свойства не только как элементов системы, но и свидетельствует об устойчивости их взаимосвязи.

Рассматривая индивида в качестве элемента социокультурной системы, следует обратить внимание на его уникальное свойство – обладание сознанием и самосознанием. Другие элементы системы – ценности, традиции, образы, предметы материальной культуры – являются производными сознательной деятельности человека.

Самосознание рождается в процессе социокультурного развития, появляется в ходе познания окружающего мира и отражения себя в нем. Словесное обозначение себя местоимением «я» – это выражение психологического сдвига личности, связанное с идентификацией себя с собой, противопоставления себя другим [18, с.165]. Для самосознания как биосоциального явления характерны психическая природа, сложность и динамизм. Изменения в нем связаны с меняющимися пространственно-временными характеристиками, поведением самого индивида [19]. Попадание человека в другое этническое окружение может привести к его переориентации на ценности другой культуры. Вместе с тем этническое самосознание является довольно устойчивым конструктом, проявляющимся в языке, традициях, особенностях поведения, одежде, пище, в признании общности исторической судьбы.

Самосознание в культуре – это способность человека к идентификации своего личностного бытия. Вопросая «какой я?», человек обращается к особенностям своей культуры и к своим личностным качествам. Идентификация амбивалентна, она совмещает общественное и личностное начала. Присвоение субъектом культуры наиболее значимых ее черт указывает на общественную сторону идентификации. В индивидуальном сознании человек преломляет те ценности, которые являются лично для него значимыми.

Самосознание есть продукт развития человека культуры. Через усвоение определенных культурных образцов и стереотипов поведения складывается принадлежность личности к определенному социокультурной системе и пространству.

Человеческое сознание меняется с изменением условий жизни, возрастом, профессиональным и культурным ростом (или деградацией). Однако личность сохраняет базовые установки, особенно если они касаются этнической принадлежности и связанных с ней культурных стереотипов. Казалось бы, «уснувшее» этническое сознание может пробудиться в национальной группе через несколько поколений, вне зависимости от условий и страны проживания. В этом плане показателен пример российских немцев, эмигрировавших на Запад, – там они создают свои «землячества», поскольку осознают себя особой общностью – «российские немцы».

Этническое самосознание – это способность человека отождествлять себя с определенной этнической группой, проистекающая из усвоения культурных образцов, становящихся частью мировоззрения.

Самосознание формирует ментальность как способ особого мышечувствования этноса. Известный отечественный историк и культуролог А.Я. Гуревич определял ментальность как способ видения мира, представления людей, принадлежащих к какой-либо социокультурной общности [20]. Эти представления связаны с отражением и восприятием окружающего мира и места человека в нем.

Самосознание личности во многом определяет траекторию ее действия как элемента социокультурной системы, придавая ему осмысленность. Через осознание существующей реальности, своих потребностей в ней формируются линия взаимодействия субъекта, его внутренние и внешние связи. Применительно к межэтническому взаимодействию это означает, что ментальность этнической группы оказывает решающее влияние на характер связи.

Свойства элемента системы – индивида – определяются состоянием самой социокультурной системы, поскольку она есть порождение творческой целенаправленной человеческой деятельности.

В рамках избранного дискурса под социокультурной системой понимается совокупность действий ее субъектов по созданию символических образцов, обеспечивающих целостность и своеобразие системы. Культура как саморазвивающаяся система способна воспроизводить, сохранять, изменять образцы. Самоорганизация системы осуществляется за счет многообразных связей, выполняющих свое функциональное назначение. При этом связи взаимодействия играют *стратегическую* роль (особенно в отношении окружающей среды), провоцируя динамику других системных связей.

Эта роль просматривается при реконструкции культурной системы. Взаимодействие позволяет: а) выявить многообразие коммуникаций субъектов, их характер; б) в некоторой степени прогнозировать бифуркационный выбор в условиях самоорганизующейся системы; в) оценить возможный энтропийный потенциал субъектов. Исторический опыт существования культурных систем дает представление о том, что *необходимым условием превращения связей взаимодействия в стратегические, является отсутствие у субъектов растущего энтропийного потенциала*.

Энтропия относится к ключевым понятиям, характеризующим процессы в сложной системе. Она определяется как мера неупорядоченности, ее рост ведет к возрастанию беспорядка [21, с. 367]. Чем выше энтропия, тем слабее организация, внутрисистемные связи. Взаимодействие в период роста энтропии ослабляется, элементы постепенно утрачивают потребность в нем, предпринимают хаотичное движение, а затем обретают новые связи. Следовательно, минимальная энтропия есть свидетельство устойчивости системы, прочности связей. Основной причиной роста энтропии в социокультурных системах А.Я. Флиер называет резкое изменение природных или исторических условий существования сообщества [22].

Энтропийный потенциал как возможность перехода в хаотичное состояние содержит каждый субъект как элемент социокультурной системы, поскольку ее открытость допускает постоянное взаимодействие с окружающей средой. Однако далеко не всегда влияние внешней среды создает импульс к росту энтропии. Оно может быть вполне умеренным и не менять внутрисистемных связей. Значит, ее накопление зависит от действия всего комплекса связей, особенно связей управления, и от интенсивности воздействия среды. Важным условием устойчивости системы является степень ее структурированности – чем она выше, тем система устойчивее.

Накопление энтропии может провоцировать существующая форма связей взаимодействия. Конфликтная ситуация их ослабляет, способствует поиску новых субъектов взаимодействия. Устойчивый диалог открывает возможности для их сохранения. Такая проекция подойдет прежде всего для характеристики связи среды и системы.

Диалог является одной из основных форм проявления взаимодействия, лежит в основании культурного бытия индивида. В социокультурной системе диалог воспринимается не просто как соединение элементов, а как целенаправленная осмысленная деятельность субъекта по установлению такого взаимодействия. По мнению М.М. Бахтина, диалог есть активное смысловое взаимодействие разных речевых субъектов [23, с.264]. Осмысленность взаимодействию субъекта придает усвоение им опыта прежнего социокультурного опыта, его критическое восприятие, творческое прочтение. Фактически эта осмысленность – есть внутренний диалог индивида. «Человек тогда личность, а не просто индивид, когда он способен взглянуть на себя со стороны», – отмечал В.С. Библер [24]. Важным условием внешнего диалога является взаимность, поскольку он

предполагает связь не менее двух заинтересованных участников. Она возникает как ответ на потребность в обмене информацией, в результате чего появляется новое смысловое поле.

Культура как диссипативная система демонстрирует постоянную динамику связей, модернизацию элементов, природу которых можно постичь не только на путях структурно-функционального анализа, но и осмысления содержания создаваемых образов как проявления самосознания субъекта культуры.

Литература

1. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
2. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
5. Зиновьев А.А. К определению понятия связи // Вопросы философии. – 1960. – № 8. – С. 58–61.
6. Например: Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. – 1973. – № 6. – С. 98–111; Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. – Л.: Наука, 1972. – 164 с.; Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. – 420 с.; Винограй Э.Г. Общая теория организации и системно-организационный подход. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 238 с.
7. Астафьева О.Н. Мир синергетики как междисциплинарного научного направления. – URL: <http://skurdyumov.ru/category/art/>.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
9. Городищева А.Н. Историческая динамика технологий в культуре: дис. ... д-ра культурологии. – Кемерово, 2008. – 426 с.
10. Ethnic Groups and Boundaries/ ed. F. Barth. – Boston, 1969.
11. Уайт Л. Избранное: наука о культуре: пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
12. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. – М.: Знание, 1972. – 62 с.
13. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2010. – 704 с.
14. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследование по социально-культурной антропологии. – URL: <http://www.valerytishkov.ru>.
15. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Рольф, 2001. – 560 с.
16. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 413 с.
17. Леви-Строс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль. – М.: Академический проект, 2008. – 520 с.
18. Спиркин А.Г. Сознание и самопознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
19. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // Социс. – 1999. – № 9. – С. 67–74.
20. Гуревич А.Я. Проблема ментальности в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. – М., 1989. – Вып.1. – С. 75–89.
21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой: пер.с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
22. Флиер А.Я. Энтропия социально-культурная. – URL: <http://www.psyoffice.ru/6-172-yentropija-socialno-kulturnaja.htm>.
23. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
24. Библер В.С. Культура – сопоставление и диалог. – URL: http://www.bibler.ru/bid_kultura.html (дата обращения: 01.03.2013 г.).

